

Радкевич В.В.

Житомирский государственный университет имени Ивана Франко

ПРАГМА-ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ ИЗУЧЕНИЯ ДИАЛОГА В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

The article deals with the problem of the study of dialogue in Pragmatics and Gender Linguistics. Correlation of initiative and response phrases of dialogue is in the focus of attention.

С появлением прагматики в центр внимания выдвинулось изучение того, как язык используется людьми в элементарных речевых актах и в сложных коммуникативных событиях (дискурсах), оказываясь включенным в социально-коммуникативное взаимодействие людей. Прагматика как дисциплина изучает целенаправленное использование языка человеком [Сусов, 2009: 10].

Лингвистическая прагматика не имеет четких контуров, в нее включается комплекс вопросов, связанных с субъектом и адресатом речи, их взаимодействием в процессе коммуникации и с самой ситуацией общения: явные и скрытые цели высказывания (иллокутивные силы), речевые тактики и типы речевого поведения, прагматические пресуппозиции, истинностные и иные оценки сообщаемого, интерпритация речи, перлокутивный (воздействующий) эффект и др. [Колокольцева, 2001: 37].

Лингвистическая прагматика активно вовлекает в орбиту своих интересов диалогические произведения. Круг авторов и работ, затрагивающих вопросы прагматики диалога, достаточно широк: Н.Д. Арутюнова, А.Н. Баранов, Г.Е. Крейдлин, И.А. Блохина, Т.Г. Винокур, В.В. Дементьев, К.Ф. Седов, А.А. Романов, Н.И. Формановская [Колокольцева, 2001: 35-36].

Целью нашего исследования является изучение непосредственной связи коммуникативного намерения представителей противоположного пола и результата их речетворческого процесса.

Вопрос о классификации диалогической речи, о видах диалогических дискурсов является весьма сложным. В науке существует большое количество в чем-то даже противоречивых точек зрения на этот предмет в работах таких ученых как Н.Д. Арутюнова, А.К. Соловьева, А.Р. Балаян, Ю.В. Рождественский, С.А. Сухих. [Колокольцева, 2001 :25].

Диалог можно определить как форму активного коммуникативного взаимодействия двух или более субъектов, материальным результатом которого является образование специфического дискурса, состоящего из последовательности реплик. При этом один из субъектов может носить интегрированный, полимодальный характер, т.е. быть представленным группой лиц [Колокольцева, 2001 :16].

В связи с изучением прагматики диалога приобретают особую **актуальность** вопросы *прагматической связности реплик* (Н.А. Комина, Е.В. Падучева), в частности соотношение стимула и реакции. При анализе диалогических структур необходимо рассматривать в единстве реплику-стимул и реплику-реакцию, ибо, как отмечают многие лингвисты, тип реакции в большей или меньшей степени задается самим речевым стимулом, программируется им [Арутюнова, 1970: 45].

Важным для описания диалога и его коммуникативных единиц в *прагматическом аспекте* являются понятия речевой стратегии и тактики (П.В. Зернецкий, Б.Ю. Городецкий, Е.М. Верещагин, И.Н. Борисова и др.). Большинство ученых понимает речевую стратегию а) как сверхзадачу речи, глобальную задачу говорящего, или его генеральную интенцию (макроинтенцию); б) как совокупность речевых действий, направленных на решение общей коммуникативной задачи. Речевая тактика трактуется как одно или несколько речевых действий в рамках избранной стратегии [Колокольцева, 2001: 37].

Говорящая, мыслящая, чувствующая личность является главным действующим лицом в мире и в языке. Но в мире человек предстает в двух ипостасях – мужчина и женщина. Таким образом, правомерен вопрос: «Человек в языке» – кто ОН? Или ОНА? Мужчина или женщина? Совпадают или различаются картины мира у мужчин и женщин? Если совпадают, то чем это обусловлено? Если различаются, то почему? [Маслова, 1997: 148].

В разных гуманитарных науках начинает укрепляться подход, в соответствии с которым многие различия между мужским и женским поведением, восприятием окружающего мира, реакциями объясняются социальными причинами и определяются термином 'гендер'. Понятие 'гендер' означает совокупность социальных и культурных норм, которые общество предписывает выполнять людям в зависимости от их биологического пола.

Исследования разных лингвистов, в разных странах, на материале разных языков показали, что выявлены особенности мужского и женского стиля общения (Е.И. Горошко, Р. Лакофф, И.А. Стернин, Л.Н. Синельникова, Г.Ю. Богданович и др.) [Горошко, 2003; Лакофф, 2001: 784-798; Синельникова, Богданович, 2001; Стернин, 2001].

Обстановка каждого коммуникативного события, состав интерактантов, наличие среди беседующих формального или неформального лидера либо же лица, пользующегося у них авторитетом, личностные свойства общающихся, интересы и цели, их ожидания по отношению к другому (или другим) участникам, предполагавшийся заранее или случайный контакт собеседников – таков неполный перечень факторов, определяющих, кто из участников будет выполнять роль инициатора разговора [Сусов, 2009: 211-212].

Анализ текста романа «The Client» (John Grisham) показывает, что наибольшей частотностью обладают диалогические формы, в которых инициатором диалога является мужчина (69 % выделенных фрагментов). Из них в 48 % случаев автором реплики-реакции также выступает мужчина. В исследованном материале, соответственно, автором реплики-стимула в 31% случаев выступает женщина, но диалогические формы с участием женщин в роли автора реплики-стимула и реплики-реакции составляют лишь 2% от общего количества выделенных диалогов в тексте романа.

В каждом из ходов очередной Говорящий вносит свой коммуникативный вклад, представляющий собой высказывание или группу (блок) высказываний, посредством которых передаётся некое пропозициональное содержание и коммуникативная интенция данного Говорящего. Один речевой ход сменяется другим в результате мены Говорящих. Переход роли говорящего от участника А к участнику Б осуществляется локальной управляющей системой (local management system), действующей в пределах обоюдного коммуникативно-прагматического пространства партнеров А и Б (если их двое). Б принимает на себя право говорить в определенном уместном для перехода месте (transition relevance place TRP).

Следует различать взятие на себя одним из интерактантов права говорить и передачу этого права другому. В процессе разговора один из говорящих предоставляет право на речевой вклад другому либо без принуждения к этому, либо под давлением со стороны. Рассмотрим особенности передачи коммуникативной роли Говорящего:

“Mark, did Mr. Clifford mention anything about a case of his in New Orleans involving a Mr. Barry Muldanno or the late Senator Boyd Boyette?”

The long pause before his response said it all. “I don’t think I want to answer that question” [Grisham, 1993: 266].

В данном примере собеседниками выступают судья Гарри Рузвельт и одиннадцатилетний мальчик Марк. Наступившее молчание со стороны последнего свидетельствует о нежелании продолжать беседу.

Готовность к передаче коммуникативной роли в диалоге может быть представлена посредством словесной подсказки партнеру:

“He’s scared, and we can all certainly understand that. Perhaps we can convince him to talk if we can guarantee his safety, and that of his mother and brother. I’d like for Mr. Lewis to help us on this. I’m open to suggestions.”

K.O. Lewis was ready. *“Your Honor, we have taken preliminary steps to place him in our witness protection program.”* [Grisham, 1993: 270].

Здесь реплика *“I’d like for Mr. Lewis to help us on this. I’m open to suggestions”* со стороны судьи является побуждением к продолжению

беседы для заместителя директора ФБР Льюиса во время судебного заседания.

Наша выборка показывает, что один из говорящих может открыто заявить о своем намерении высказаться незамедлительно, перебивая того, кто сейчас говорит:

“He needs to be looked at, maybe hospitalised, ma`am. I`ve seen this before with kids who witness shootings and stabblings. It`s very traumatic, and it could take time for him to get over it. Had a kid last year who watched his mother get shot by a crack dealer, in one of the projects, and the poor little fella is still in the hospital.”

“How old was he?”

“Eight, now he`s nine. Won`t talk. Won`t eat. Sucks his thumb and plays with dolls. Really sad.”

Dianne had heard enough. *“I`ll pack some clothes.”* [Grisham, 1993: 40].

Женщине тяжело слушать о болезни ребенка и, представив собственного в подобной ситуации, она перебивает предыдущего говорящего.

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что изучение инициации диалога в художественной литературе и особенностей передачи коммуникативной роли собеседнику является малоизученной областью исследования. Полученные наблюдения могут быть подтверждены и расширены в процессе привлечения более обширного текстового материала.

Литература:

1. Арутюнова Н.Д. Некоторые типы диалогических реакций и «почему»-реплики в русском языке // Научные доклады высшей школы. Филологические науки. 1970. №3. С. 44-58.
2. Горошко Е.И. Языковое сознание: Гендерная парадигма. – М.:Харьков: издательский Дом «ИНЖЭК», 2003.
3. Колокольцева Т.Н. Специфические коммуникативные единицы диалогической речи. – Волгоград: Издательство Волгоградского госуниверситета, 2001. – 260 с.
4. Лакофф Р. Язык и место женщины // Введение в гендерные исследования. Ч.II: Хрестоматия. – Харьков: ХЦГИ, 2001; СПб.: Алетейя, 2001. – С.784-798.
5. Маслова В.А. Введение в лингвокультурологию. – М.: Наследие, 1997. – С.148.
6. Синельникова. Л.Н., Богданович Г.Ю. Введение в лингвистическую гендерологию: Материалы к спецкурсу. – Луганск: Симферополь, 2001.
7. Стернин И.А. Общение с мужчинами и женщинами. - Воронеж, 2001.

8. Сусов И.П. Лингвистическая прагматика. – Винница, Нова Книга, 2009. – 272 с.
9. Grisham J. The Client. – London: Century Limited, 1993. – 422 p.